
Светлое зло
и
тёмное добро
Евгений Прядеев, Андрей Степанов

Андрей Степанов
Евгений Прядеев

Светлое зло и темное добро

https://litres.ru/74739169
SelfPub; 2026

Аннотация

Приключения продолжаются, несмотря ни на что... Команда продолжает колесить по городам и деревням, подчиняясь командам неведомого Куратора. Но что будет, если они начнут действовать самостоятельно?

Содержание

Интерлюдия. Сестры 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Андрей Степанов
Светлое зло и темное добро

Интерлюдия. Сестры

Зимний сад матушкиного дома звенел от утреннего света. Он бил снизу вверх, отражаясь в стеклянных сводах, дробился в гранях хрустальной люстры, лежал жёлтыми пятнами на паркете между кадками с лимонными деревьями. Здесь, в этом доме, никто и никогда не подумал бы, что хозяйка — жена бога, свергнутого собственным пантеоном за то немногое, о чём в приличном обществе богов вообще не принято говорить.

Аглая сидела на плетёном диване у самого стекла, поджав под себя ноги, и не поднимала головы. Плечи её мелко вздрагивали.

— Опять, — сказала матушка, входя без стука, как входят только в собственный дом.

Она опустилась в кресло напротив, одёрнула складку платья — движение точное, привычное, будто и не было в нём никакой поспешности.

— Его чуть не убили, — глухо отозвалась Аглая, не отнимая лица от колен. — Стреляли в упор. Он мог...

— Мог. Но не умер. Радуйся хотя бы этому.

— Радоваться? — Девушка наконец подняла голову: глаза красные, опухшие, плакала давно и не в первый раз за эти дни. — Ты говоришь так, будто это ничего не значит.

— Для нашего дела — почти ничего. — Матушка потянулась к чайнику на низком столике, налила себе, не предлагая дочери. — Пойми, милая. Он из команды, что стоит у нас на пути к каждой точке. Любое их ослабление нам на пользу, кто бы его ни причинил.

— Это были обычные бандиты. Не мы.

— Не мы. Но и не грех, если так вышло. Мир жесток сам по себе, доченька, без нашей помощи. Незачем подставлять свою руку под удар молний, когда всё делается чужими руками и чужой злобой.

Аглая опустила взгляд на узор паркета и долго молчала.

— А если бы это была наша рука?

— Тогда мы бы её убрали. — Матушка ответила без запинки, отпила из чашки. — Но раз уж тебе так тяжело, скажу начистоту. Этот твой Кощей — забавный мальчишка, не спорю. Только слабость к нему сейчас тебе не по чину. Мы ведём войну, а не заводим сердечные дела с чужими солдатами.

— Я и не завожу. — Слишком быстро для правды. — Просто видела его пару раз. Живого. Смешного. А теперь думаю: вдруг там, в машине...

— Не думай. — Матушка тут же смягчила голос: — Думай о том, что нам действительно нужно. Дел у нас с тобой

выше головы, а доказательств — кот наплакал.

— Доказательств чего?

— Того, что сынок со своей мамашей не просто играют в благородных покровителей человечков, а всерьёз пытаются поднять его отца. — Матушка произнесла это тише, поставив чашку на блюдце почти беззвучно. — Мы подозреваем давно. Подозрение — не улика. А без улики пантеон не пошевелит и пальцем, сколько бы я ни жаловалась на них от имени твоего отца.

— Что нам мешает узнать наверняка?

— Мешает то, что мы даже не знаем толком, кто такой их таинственный куратор. Юноша прячется за этим именем, как за ширмой. Шлёт весточки со своего замшелого телефона, дёргает людишек за ниточки — а как именно он говорит со своим отцом, через кого, каким путём, мы не видим. Пока не поймём этот канал, у нас нет ничего, кроме сплетен старых богов друг о друге.

— А наше положение? — тихо спросила Аглая. — Оно ведь тоже не безупречно.

Матушка на мгновение застыла с чашкой на весу — и в этой заминке было больше правды, чем в любом её слове.

— Наше опаснее. — Она сказала это не сразу, отставила чашку окончательно. — Эти четверо собрались не просто так, это команда, которая имеет цель и идёт по точкам. Они срывают наши приготовления одни за другим. Каждый раз, срывая обряд, они не просто мешают нам — они оставляют

за собой след для других. Дойдёт этот след до нужных глаз в пантеоне и кто-нибудь обязательно спросит. У нас спросит в первую очередь! А что происходит? По чьему благословению вдова свергнутого бога пытается вернуть мужа? И что мы тогда ответим? Сомневаюсь, что есть какое-то правильное объяснение.

— Значит, нам нужно просто быть быстрее их, – упрямо мотнула головой девушка.

— Нам нужно быть умнее их. Быстрее и умнее – это абсолютно разные вещи.

Аглая долго смотрела в стекло, за которым качались под ветром голые ветви зимнего сада.

— Тогда объясни мне одно. — Голос её теперь звучал твёрже, будто слёзы наконец высохли и уступили место чему-то более упрямому. — Зачем мы вообще отдали Ворону Свирида? Он ведь наш был, отцовской крови, знал всё, что знаю я. Не проще ли было... — Она запнулась, но всё же договорила: — не проще ли было просто избавиться от него, чтобы не рисковать?

Матушка посмотрела на дочь долгим взглядом — так смотрят не на ребёнка, а на равную, которой рано ещё знать всё до конца.

— Проще, — согласилась она мягко. — Значительно проще. Но проще не значит быстрее. И проще не значит умнее. Ты поняла?

Теперь улыбка женщины напоминала оскал. Аглая край-

не редко видела такое выражение на лице матери, и каждый раз у нее внутри холодело сильнее, чем от любого гнева. Девушке пришлось сделать над собой усилие, чтобы вымолвить хотя бы слово.

— Ты не ответила.

— Не ответила. — Матушка поднялась, шурша платьем по паркету. — Придёт время — узнаешь. А пока вытри лицо, дочь моя. Слёзы — роскошь, которую мы с тобой пока не заслужили. Твой отец бы не одобрил.

Она вышла из зимнего сада так же неспешно, как вошла. Солнце за стеклом поднялось выше, и Аглая ещё долго сидела одна, глядя на голые ветви, и думала о том, что, кажется, впервые в жизни не поверила матери до конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.